

ныхъ узконеий въ большинствѣ чрезвычайно сжать, отчего онъ, напримѣръ, не особенно удобопонятенъ для простонародья и нерѣдко вызываетъ различныя толкованія. Этую сжатость и краткость текста Положенія о видахъ на жительство авторъ руководства пополняетъ всевозможными разъясненіями.

Къ книгѣ приложены правила о порядкѣ снабженія учрежденій, выдающихъ виды на жительство, бланками сихъ видовъ и паспортными марками, а равно о порядкѣ отчетности этихъ учрежденій по расходованію означенныхъ бланковъ и марокъ, а равно и формы различныхъ книгъ, вѣдомостей, бланковъ. Подробное же оглавленіе даетъ возможность быстро отыскать тѣ статьи, въ коихъ представляется надобность. Въ общемъ Руководство представляетъ весьма полезную справочную книгу для лицъ и учрежденій, выдающихъ паспортное дѣло.

О. П.

БІОГРАФІИ.

АРХИМАНДРИТЬ ПАВЕЛЬ.

(Некрологъ.)

Въ четвергъ, 27 числа, въ 9 часовъ пополудни, почилъ навѣки отъ трудовъ своихъ отецъ архимандритъ Павель, настоятель Никольского единовѣрческаго монастыря, повсюду извѣстный подъ именемъ Павла Прусскаго. Примѣтное ослабленіе его крѣпкаго отъ природы здоровья началось лѣтомъ прошлого года; но, не щадя себя, старецъ продолжалъ трудиться съ прежнею неутомимостью. Затѣмъ глубоко потрясла его и гибельно отразилась на здоровьѣ болѣзнь и кончина въ Бозѣ почившаго Государя Императора, къ которому приталъ онъ безграничное благоговѣіе, какъ Помазаннику Божію и свѣтлой надеждѣ Россіи: въ самый день прибытия въ Москву останковъ почившаго Государя, поразилъ его первый припадокъ, окончательно уложившій въ постель, съ которой онъ почти и не вставалъ уже цѣлые полгода. Но и лежа на одрѣ болѣзни, продолжалъ диктовать свои послѣднія сочиненія, принимать многочисленныхъ посѣтителей, съ которыми всегда вѣль бесѣду о дѣлахъ вѣры и Церкви,—твѣрдую память, прежнюю глубину и свѣтлость мысли, прежнюю ревнность о благѣ святой Церкви, онъ сохранилъ и тогда вполнѣ. Въ первыхъ числахъ апрѣля послѣдовалъ второй припадокъ, послѣ котораго стало уже замѣтно что дни старца сочтены. Впрочемъ, онъ не терялъ еще надежды на выздоровленіе, ободренный особено посѣщеніемъ рокографа Г. А. Захарьина, о внимательности и участіи котораго вспоминалъ съ болѣшою благодарностью. Наконецъ, 27 числа, въ 9 часовъ утра, начался третій припадокъ, послѣ котораго онъ тихо, непримѣтно для окружающихъ, испустилъ послѣдній вздохъ... И вотъ не стало великаго старца, почти тридцать лѣтъ неустан-

зу св. Церкви. Мы печатаемъ ниже полный текстъ его завѣщанія, такъ какъ въ немъ ясно отразился высокій нравственный характеръ почившаго и такъ какъ оно имѣть очень важное общественное значеніе; примѣтъ же почившій и самъ выражалъ намъ лично желаніе сдѣлать его общедоступнымъ.

Пишущій это тридцать лѣтъ почти связанъ былъ съ незабвеннымъ отцомъ Павломъ узами тѣсной дружбы и полного единодушія въ дѣлѣ служенія православной Церкви. Въ эти долгіе годы ни разу не возникало между нами ни разногласій, ни какихъ-либо недоразумѣній: свидѣтельствомъ этого можетъ служить сохранившаяся у меня и у него не одна тысяча писемъ, которыми обмѣнялись мы, и все по текущимъ дѣламъ и вопросамъ раскола. Впрочемъ, говорить о томъ, какая горькая потеря понесена лично мною съ кончиною отца Павла, считаю даже неприличнымъ въ виду той великой потери, какую понесла, лишившись его, вся православная Россійская Церковь. И по молитвамъ Церкви, которую онъ такъ любилъ, о которой такъ ревновалъ, для которой столько потрудился, да подастъ ему Господь упокойеніе со святыми, простиъ всѣ его прегрешенія, а виноватъ грѣхъ раскола, омрачившій первую половину его жизни, о которомъ онъ такъ скорбѣлъ и для изглаженія котораго такъ неустанно трудился подвигомъ проповѣди православія среди бѣзѹющихъ расколомъ, въ последнюю, свѣтлую ея половину.

Н. СУББОТИНЪ.

Духовное завѣщаніе архимандрита Павла.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Я, инигелописавшійся, Московскаго Никольского единовѣрческаго монастыря настоятель архимандритъ Павелъ, сіе мое духовное завѣщаніе пишу въ твердой моей памяти, хотя и стою уже на границѣ между настоящею и будущею жизнью.

1) Извѣтствуясь мою совѣтію предъ Всемогущимъ Богомъ, испытующими сердца и утробы, воображая предсмертный часъ души моей, и свидѣтельствуя что я осталъ расколь, или такъ именуемое старообрядчество, и присоединился ко св. греко-російской Церкви не по какимъ инымъ причинахъ и разгѣтамъ, а единственно по убѣждѣнію моей совѣтіи, утвердившись въ семъ решеніи священнымъ писаніемъ по долгому и всестороннемъ разсмотрѣніи, для достижения спасенія убогой души моей. И теперь, симъ предсмертнымъ моимъ завѣщаніемъ, свидѣтельствуя всѣмъ такъ именуемымъ старообрядцамъ что они имѣютъ ревноть Божію, но не по разуму, и не разумѣя воли Божіей, ищутъ составить свою волю, а воля Божій чрезъ раздѣленіе со св. Церковью сопротивляются. Главное неразумѣніе ихъ состоится въ томъ что они не знаютъ, въ чёмъ состоять догматы вѣры, и признавъ обрядовые предметы за догматы вѣры, изъза обрядовъ несправедливо отдѣляются отъ св. Церкви.

2) Свидѣтельствуя совѣтію: все что я писалъ во опроверженія такъ-именуемаго старообрядчества и въ защиту св. Церкви, писалъ по чистосердечному убѣждѣнію. Если же въ чёмъ по недоразумѣнію ошибся, прошу прощенія и разрѣшенія отъ св. соборной православной греко-російской Церкви.

3) На всѣ мои сочиненія предоставлено право собственности Никольскому единовѣрческому монастырю и Братству св.

но трудившагся въ сиятомъ давнине возвращенія именуемыхъ старообрядцевъ въ гоню православной Церкви! Ось скончался на 74мъ году своей жизни.

Въ лице архамандриста Павла православная церковь понесла великую, невознаградимую потерю. Здѣсь не место для подробного изложенія его заслугъ предъ православіемъ; достаточно упомянуть что это былъ не только рѣдкій по искусству, знанію и силѣ мысли обличитель, или разоблачитель незрѣваго раскола, но и наставникъ, руководитель и воспитатель цѣлаго поколѣнія выѣтъ дѣствующихъ миссіонеровъ противъ раскола. Его многочисленныя сочиненія составляютъ безцѣнныи вкладъ въ нашу противораскольническую литературу; ихъ появленіе—эпоха въ этой литературѣ и вообще въ миссіонерствѣ противъ раскола; а для ведущихъ бесѣдъ со старообрядцами это истинное сокровище, незамѣнное руководство. И сколько лицъ, блуждавшихъ въ расколѣ, онь привѣлъ въ тихое пристанище Церкви своимъ словомъ и своими сочиненіями! Ось не любилъ считать ихъ; но имена ихъ написаны на небесахъ и вѣдомы Владыкѣ Церкви, предъ которыми предстоитъ теперь душа его, всегда къ Нему стремившейся, Его единаго искашившаго.

Отецъ Павелъ и жилъ и умеръ нищимъ. Кто видѣлъ его, особенно то посыпалъ его въ его кельѣ, тотъ знаетъ что это былъ рѣдкій въ наше время монахъ—любитель нищеты. Свое единственное богатство—свои сочиненія онъ завѣщалъ Церкви, точнѣе—всѣмъ, кто пожелаетъ издавать и распространять ихъ на пользу

пожелаютъ дѣлать изданіяѣ нѣкоторыхъ моихъ сочиненій, о чьемъ предоставляемъ право незвѣренно дѣлать таковыя изданія, а особенно тѣмъ Братствамъ, которымъ мною дано на то письменное изволеніе относительно нѣкоторыхъ моихъ изданій; но издавая мои сочиненія, другія Братства не могутъ называть цѣну чѣмъ сравнимо съ цѣной, по которой издаются и продаются ихъ Братство св. Петра митрополита и Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Сочиненія мои могутъ издаваться и частныхъ лицъ, желающихъ тѣмъ послужить на пользу св. Церкви; но издавать ихъ они могутъ по чакче, какъ съ соображеніемъ разрѣшенія Братства св. Петра митрополита и Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Братство св. Петра митрополита, совокупно съ Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, а также и другія Братства и частные лица, издавая мои сочиненія, обязываются не дѣлать изъ самыхъ сочиненіяхъ никакихъ озѣреній и исправленій.

4) Всѣмъ укорявшимъ лично меня, доказавшимъ мнѣ или какое зло причинившимъ, отъ всякихъ душъ прощаю, и у всѣхъ самъ прошу прощенія. Если по ревности и недоумѣнію укорялъ кто меня за переходъ къ св. Церкви, и того Богъ да проститъ; а кто св. Церкви укорялъ, тотъ самъ вѣздѣ слово Праведному Суди.

5) Если меня постигнетъ конецъ жизни въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, то прошу тѣло мое погребсти, где погребаются братя Никольского единовѣрческаго монастыря, или где братіи будетъ угодно; а если смерть меня постигнетъ гдѣ изъ сторонѣ, въ селѣ, или въ деревнѣ, тамъ прошу и погребести меня тамошнему священнику. О поминѣ душъ моей брати Никольского единовѣрческаго монастыря завѣщать я никакого не имѣю права и не желаю помиря по завѣщанію; а только прошу каждого, знающаго меня, изъ любви авиться сострадательнымъ къ убогой душѣ моей и саторить о мнѣ молитву изъ любви къ ближнему. И вѣрю что изъ любви сотворенія молитва много можетъ помочь убогой душѣ моей.

6) Имущество у меня никакого неѣ, потому и завѣщевать нечего. Есть только кемнѣко книги и иконы, которыхъ долж-

тельность исполнительного комитета усиливается какъ огонь пстрѣтившій на пути еще болѣе высокую досчатую стѣну чѣмъ та которую онъ уже уничтожилъ. Выѣsto того она совсѣмъ замерла."

Этотъ фактъ не нуждается въ комментаріяхъ, кроме развѣ тѣхъ которые дали сами революціонеры еще до первого марта, убѣждая товарищѣ въ своевременности революціи: "Если априорическая доказательства для васъ недостаточно убѣдительны, обратитесь къ опыту исторіи. Продѣлайте всѣ чисто-народныи движенія, начиная отъ великаго возстанія рабовъ въ Римѣ и кончая парижской коммуной, и вы увидите что всѣ они, всѣ безъ исключенія, имѣли мѣсто лишь когда въ высшихъ правящихъ слояхъ общества царили хаосъ, беспорядокъ, безнадежіе или многонаціаліе: когда рука власти предержащей начинала дрожать и колебаться."

Но письмо исполнительного комитета представляетъ интересъ еще въ томъ отношеніи что представители его какъ будто отказываются отъ своей чисто революціонной цѣли и готовы, повидимому, ограничиться либеральными компромиссами... Есть ли это скрытое признаніе собственнаго беззаслуги, или надежда вѣрѣніемъ достигнуть цѣли, хотя болѣе отдаленіемъ путемъ?

Что значитъ: "осуществлять лишь требованія народнаго сознанія"? Какимъ путемъ будетъ выражаться это

сознаніе? Конечно, еслибы Верховная Власть могла, оставаясь верховною, превратиться въ исполнительный органъ народной воли, то противъ нея революціонерамъ не зачѣмъ было бы бороться, а развѣ только противъ самой народной воли, еслибы она оказалась несогласною съ тою которая была ими изобрѣтена.

Чего въ сущности требуетъ здѣсь "исполнительный комитетъ," общая превратить свою дѣятельность, если получать требуемое? Народнаго представительства? — но вѣдь это есть только мечта нашихъ либераловъ, казалось бы, не имѣющая ничего общаго съ соціальными идеалами революціонеровъ... Но дѣло въ томъ что они успѣли уже убѣдиться что своего "чѣмъ хуже, тѣмъ лучше" они скорѣе могутъ добиться при либеральной конституції, чѣмъ при консервативномъ Самодержавіи.

При настоащихъ условіяхъ, для того чтобы революціонное дѣло могло выѣтъ хоть каки-нибудь шансы на успѣхъ въ Россіи, революціонерамъ надо было бы не упразднять правительство (потому что, допуская даже такую возможность, оно тотчасъ же было бы восстановлено), а обмануть его, такъ чтобы само оно содействовало революціоннымъ планамъ.

Какъ ви неизвѣренно такое предложеніе, было, однако, моментъ когда чуть-чуть не случилось нѣчто подобное.

Кнзъ Л. ЧЕРТЕЖЕВЪ.

Второй листъ.

ны быть собственностью Никольского единовѣрческаго монастыря.

7) Никольскому единовѣрческому монастырю, управляемому мною, о его устройствѣ, или порядкѣ завѣщаній никакихъ дѣлать не могу, потому что не я его основатель, а настоятель каждый имѣетъ свое разсужденіе. Но созѣть даю—держаться той цѣли для которой положено начальное основаніе въ Бозѣ почившимъ высокопреосвященнѣйшимъ Фоларетомъ, митрополитомъ Московскимъ, то-есть быть пріютомъ обращающимся отъ раскола и ищущимъ аскетической жизни и служить вразумленію заблуждающихъ отъ истини. Поэтому, если обратится кто отъ раскола и ожелаетъ вести аскетическую жизнь, хотя бы и престарѣлыхъ быть лѣтъ, или немощный плотю, не могущій нести тѣлесныхъ трудовъ, но будетъ человѣкъ хорошей нравственности, то за старость и немощь не отказывать въ принятіи таковому. Такжѣ приходящихъ въ Москву отъ различныхъ странъ какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ, для паслѣдованія истини о святой Церкви принимать, упекивать и руководить ихъ въ разсмотрѣніи истини. Если этой цѣли, указанной основателемъ Никольского единовѣрческаго монастыря, братія обителя будутъ служить со тщаниемъ, то получать отъ Господа долготерпѣніе, милость и благоволеніе, а отъ основателя обители привлекутъ на себя молитвы и благословеніе.

8) Будущаго настоятеля и старшую братію усерднѣйше прошу Братству св. Петра митрополита въ печатаніи книгъ и въ разыакѣ оныхъ требующимъ усердно помочь. Эта ихъ услуга есть услуга св. Церкви и полагаетъ монастырю прочное основаніе.

9) Библиотека покойнаго Алексея Ивановича Хлудова должна быть собственностью Никольского единовѣрческаго монастыря и служить ко вразумленію именуемымъ старообрядцамъ: она съ такой цѣлью и отказана въ Никольской единовѣрческой монастырь. При ней всегда должна быть библиотекарь, который могъ бы служить вразумленію приходящихъ.

Къ сему духовному завѣщанію, писаному съ моихъ словъ,

Архимандритъ Павелъ руку приложилъ.